

нием, и лишь немногие осмеливались посягать на художественные сокровища города.

Зато Калигула и Нерон безо всякого уже стыда опустошали Грецию. Первый приказал доставить в Рим из Теспии знаменитого Праксителя Эроса, и единственно чудо спасло от подобной же участи Фидиева Олимпийского Зевса и Поликлетову Геру. Нерон, который распорядился из одних Дельф вывести до 500 бронзовых статуй, едва ли вполне пощадил Афины, но для города оказалось истым счастьем, что он, не постеснявшийся даже и материубийством, не побывал там из страха перед мстительными Эвменидами¹

После *Нерона* прекратился вывоз из Афин художественных произведений в Рим; по крайней мере, точные сведения об этом отсутствуют². Но несмотря на не прекращавшиеся со времен Муммия разграбления, Греция настолько изобиловала художественными сокровищами, что, по замечанию Плиния, на одном Родосе было до 3000 статуй; не меньшее число их находилось в Афинах, Олимпии и Дельфах³

Хищничество проконсулов в эпоху римской республики, а потом и некоторых цезарей могло лишать афинян статуй богов, но несравненно труднее оказалось для христианства, которое развивалось одновременно с монархией, лишить афинян самой веры в древних олимпийских богов. Едва ли появление в Афинах какого-либо иного смертного, воплощавшего в себе мировую идею, было столь удивительно, как посещение этого города апостолом Павлом. Тут против великой системы мышления и яркой культуры античного мира выступила в неприметной личности апостола вся будущность человечества. В летописях христианского подвижничества едва ли найдется более отважное деяние, чем проповедничество Павла в Афинах, этой твердыне

¹ Его агент *Секунд Каринас* (Tacit, Ann. XV, 95) уж конечно из Акрополя исхитил не одну статую, но только не из самых крупных и священных.

² *Siebler, Gesch. d. Wegnahme vorzügl. Kunstwrke. Gotha, 1803. Petersen, Allg. Einleit. in d. Studium der Arckäologie, deutsch v. Friedrichsen. 1829.*

³ *Nec pauciora Athenis. Hist. Natur. XXXIV, . 17.*